

Научная статья
УДК 71.2-76(520)
DOI: 10.18101/2305-753X-2022-2-63-67

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 70–80-х гг. XIX в.

© **Ахмадулина Светлана Зиннатовна**
кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
lana_clio@mail.ru

© **Ракитин Станислав Витальевич**
магистрант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
stanislavrakitin15@gmail.com

Аннотация. В сложной, во многом противоречивой истории международной политики Нового времени, в особенности 19-го столетия, отношения между Францией и Россией занимали и занимают особое место. Как давно уже заметили исследователи международных отношений, соглашения между Францией и Россией встречались в разных формах и в различных вариантах чаще, чем соглашения между другими государствами.

Несмотря на то, что, казалось бы, такой предмет, как история русско-французских отношений первой четверти XIX в., представляется с первого взгляда наиболее простым и ясным, в действительности это не так. В литературе, посвященной истории русско-французских отношений, вопрос о его генезисе, происхождении, предыстории и конкретном содержании принадлежит к числу наиболее сложных. Учитывая, что большинство исследователей уделяли преимущественно вопросу Отечественной войны 1812 г., период с 1801 по 1811 г. в контексте взаимоотношений двух держав, как правило, оставался вне предметного поля. Задача, которую поставили перед собой авторы, — рассмотреть русско-французские отношения в отечественной историографии 70–80-х гг. XIX в.

Ключевые слова: российско-французские отношения, отечественная историография, Александр I, Наполеон Бонапарт, С. М. Соловьев, В. К. Надлер.

Для цитирования

Ахмадулина С. З., Ракитин С. В. Русско-французские отношения в отечественной историографии 70–80-х гг. XIX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 2. С. 63–67.

История взаимоотношений России и Франции имеет давние и глубокие корни. Первым знаковым явлением в ней является брак дочери великого князя Ярослава Анны с французским королем Генрихом I. Хотя это и был всего лишь небольшой исторический эпизод, не получивший продолжения в расширении и укреплении дальнейших связей в тот период, но все же именно он послужил символической вехой на пути сближения двух стран. Начиная с XVIII в. Россия взаимодействовала с Францией в различных сферах, а в конце XIX в. заключени-

ем ряда русско-французских договоров (1891–1894 гг.) был зафиксирован военный и экономический союз обеих держав, ставший мощным толчком для активизации торговых и финансовых связей.

На стыке 1870–1880-х гг. проблемой русско-французских отношений начала XIX в. занимался С. М. Соловьев — известнейший отечественный историк, декан историко-филологического факультета Московского университета (1856–1869), впоследствии ректор (1871–1877), автор многотомной «Истории России с древнейших времен».

С. М. Соловьев, также как и другие видные историки своего времени К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, являлся представителем «государственной» школы историографии. Как известно, в юности С. М. Соловьев примыкал к славянофилам, однако к началу академической деятельности его идейно-политические взгляды были ближе к «западникам». Ученый был сторонником университетской автономии и противником реакционных реформ министра народного просвещения Д. А. Толстого, из-за этой принципиальности С. М. Соловьев ушел в отставку с должности ректора. В целом его взгляды можно характеризовать как умеренно-либеральные или умеренно-прогрессивные [1, с. 76].

В 1877 г. вышла работа автора под названием «Император Александр первый» [9]. Несмотря на персонификацию заглавия, книга посвящена истории российской дипломатии начала XIX в. и аспект личности императора не стоит на первом месте. В целом по жанру это первая работа подобного плана, поскольку все предыдущие работы представляли собой труды классической военной истории и дипломатии.

В вопросе сущности коалиционных войн России с Францией С. М. Соловьев придерживался концепции своих предшественников, называя коалиции оборонительными. По мнению автора, основная цель коалиций заключалась в «безопасности Европы», борьбе с «завоевательными стремлениями» Франции, «освобождению Европы». Образ Франции и Наполеона Бонапарта исключительно антагонистичен: Бонапарт назван «военным деспотом», «вождем военной партии», «незаконным правителем», охарактеризован как маниакально жаждущий войны правитель. Россия и Александр I показаны в роли миротворца, жертвующего своими государственными интересами во благо стабильности в Европе [9, с. 3, 4, 6, 11, 25, 32, 96].

Инициаторами 3-й коалиции указаны Россия и Англия [9, с. 63]. Заявляется о сильном нежелании Австрии вступить в коалицию из-за экономического кризиса, а также «громком голосе» партии мира, возглавлявшейся эрцгерцогом Карлом. «Страна отстала от Европы на век... Войны нужно избежать любой ценой», — писал полководец императору Францу [8]. Также рассказывается о насильственном втягивании Пруссии в коалицию [9, с. 74].

Ключевой причиной присоединения Австрии к коалиции назван «итальянский вопрос» — опасение Австрии полного поглощения Французской империей территории Италии и получение непосредственной границы двух империй. С. М. Соловьев озвучил мнение о том, что фактически коалиционных усилий в 1805, 1806, 1807 гг. не было [9, с. 130]. Автор апеллирует к тому, что австрийская армия из-за своей поспешности была разбита в 1805 г. при вторжении в баварский Ульм, австро-русские силы при Аустерлице содержали лишь небольшие

остатки от австрийской армии, а прусские войска, оставшись без поддержки, были разбиты при 1806 г. при Йене и Ауэрштетде.

Характеризуя Аустерлиц, автор заявил о *«выбывании из рядов русского войска 20 000 человек»* [9, с. 90]. С. М. Соловьев причиной поражения в генеральном сражении называет коллективную вину: Александр I виноват в своем стремлении дать Бонапарту сражение; Кутузов виноват в недостатке смелости перечить императору; австрийцы виноваты в недостатке провизии. Русско-французские войны велись для сохранения баланса на континенте, для *«бескорыстной защиты Европы»* [9, с. 93, 109]. Касательно непосредственных интересов России автор говорит о польском и восточном вопросе. Первый подразумевает невосстановление Польши из территорий бывших Австрийской и Прусской Польши, второй подразумевает сохранение Османской империи в «умирающем» состоянии либо ее равноценный раздел между европейскими странами [9, с. 103]. Кампании 1807 г. обосновываются на стремлении сохранить остатки Пруссии.

Касательно Тильзитского мира С. М. Соловьев высказывает критическую позицию, что союз был мифом для двух стран. Для Франции союз означал «выбывание» главного континентального противника из потенциальных коалиций и вдобавок к этому получение нового союзника в войне с Англией, а для России это означало временную передышку и усиление собственных сил.

После заключения Тильзитского мира Наполеон предлагал проекты «Восточного похода» в Турцию и Индию, от которых русский царь тактично отказывался. С. М. Соловьев объясняет это полной невозможностью раздела Турции между Россией и Францией, говоря о «чересполосице», которая возникнет после такового и появления новых конфликтных точек в международной политике [9, с. 155–156].

Как пишет С. М. Соловьев, Эрфуртская встреча имела несколько целей: 1) со стороны России закрепить территории на Балканском полуострове и быть уверенной в невмешательстве Франции в предстоящей русско-шведской войне; 2) со стороны Франции уверенность на невмешательство России в захвате Пиренейского полуострова.

Точкой взаимного охлаждения в отношениях двух союзников автор считает 1810-й год, и камнем преткновения явился польский вопрос. По мнению С. М. Соловьева, Наполеон своими уклончивыми ответами зондировал почву для усиления сил Франции в Восточной Европе, неприемлемого для России. Результатом стала взаимная подготовка к войне, усиление французской армии в Германии, усиление польских крепостей, вооружение герцогства Варшавского.

Не менее интересным и значимым является труд В. К. Надлера «Император Александр I» [7]. Большую часть жизни В. К. Надлер в должности ординарного профессора трудился в Харьковском университете (1862–1890 гг.), в 1891–1894 гг. возглавлял историко-филологический факультет Новороссийского университета. Круг научных интересов был широким: античные мифы, византистика, история позднего средневековья, история христианства [4, 5, 6]. В начале своей карьеры В. К. Надлер больше тяготел к древней истории, лишь к 1880–1890-м гг. ученый пришел к изучению истории начала XIX в. Наиболее известной работой ученого является пятитомная биография Александра I.

Труд В. К. Надлера пропитан идеей провиденциализма, часто в работе прослеживаются религиозно-экзистенциальные мотивы. Отчасти из-за этого автор подвергался критике. К примеру, известная рецензия П. М. Милюкова [3, с. 145–154], в которой он крайне нелицеприятно отозвался о существующих на тот момент двух томах «Императора Александра», а также уличил В. К. Надлера в использовании материалов Бернгарди [2].

В целом В. К. Надлер шел по пути своих предшественников. Франция и Наполеон презентованы как разрушители спокойствия, завоеватели. Россия с учетом вышеуказанного религиозного подтекста представляла собой последнего борца за освобождение Европы [7, с. 18–19].

Интересными являются выводы о личности Александра I в контексте политики царя. В. К. Надлер сделал вывод о том, что Александр, во-первых, не получил достаточного религиозного воспитания, во-вторых, не проникся самобытностью русского народа [7, с. 11–12]. Ключевыми чертами личности считал увлеченность и впечатлительность, природный ум и проницательность, сентиментальность, притворство, нерешительность и робость, отсутствие воли и собственного курса [7, с. 18].

Таким образом, рассмотрев русско-французские отношения в отечественной историографии 70–80-х гг. XIX в., мы можем сделать вывод о том, что историки рассматривали отношения двух стран сквозь призму обращения к личностям монархов — Александру I и Наполеону Бонапарту. Коалиционный период отношений двух стран определялся необходимостью борьбы с завоевательными стремлениями Франции, необходимостью освобождения и последующей безопасности Европы.

Литература

1. Безобразов П. В. С. М. Соловьев, его жизнь и учено-литературная деятельность. Санкт-Петербург: Типография Е. Евдокимова, 1894. 80 с. Текст: непосредственный.
2. Bernhardt T. Dieneuere Literaturder Befreiung skriege 1812 bis 1814 undihre Ergebnisse. Berlin, 1856. URL: <https://archive.org/details/jstor-27588077/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 17.05.2022). Текст: электронный.
3. Милюков П. М. Новый историк двенадцатого года // Русская мысль. 1887. № 2. С. 145–154. Текст: непосредственный.
4. Надлер В. К. Причины и первые проявления оппозиции католицизму в Чехии и Западной Европе. Харьков: Университетская типография, 1864. 260 с. Текст: непосредственный.
5. Надлер В. К. Юстиниан и партии цирка в Византии. Харьков: Университетская типография, 1876. 166 с. Текст: непосредственный.
6. Надлер В. К. Каннибализм в греческих мифах. Харьков: Университетская типография, 1877. 38 с. Текст: непосредственный.
7. Надлер В. К. Император Александр I и идея Священного союза. Рига: Издание Н. Киммеля, 1886. 390 с. Текст: непосредственный.
8. Соколов О. В. Битва двух империй. Москва: Апрель, 2012. URL: <https://itexts.net/avtor-oleg-valerevich-sokolov/207897-bitva-dvuh-imperiy-18051812-oleg-sokolov/read/page-23.html> (дата обращения: 25.11.2021). Текст: электронный.
9. Соловьев С. М. Император Александр первый. Санкт-Петербург: Типография М. Стасюлевича, 1877. 560 с. Текст: непосредственный.

С. З. Ахмадулина, С. В. Ракитин. Русско-французские отношения в отечественной историографии 70–80-х гг. XIX в.

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 06.05.2022; принята к публикации 27.05.2022.

RUSSIAN-FRENCH RELATIONS
IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE 1870–1880s

Svetlana Z. Akhmadulina
Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia
lana_clio@mail.ru

Stanislav V. Rakitin
Research Assistant,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia
stanislavrakitin15@gmail.com

Abstract. In the complex, largely contradictory history of international policy of Modern times, in particular of the 19th and 20th centuries, the relations between France and Russia occupied a special place. As researchers of international relations have noticed, the agreements between France and Russia in different forms and variants took place more often than agreements between other states.

Despite the fact that such a subject as the history of Russian-French relations of the last third of the 19th century seems at first glance the simplest and clearest, it is not so in fact. In the literature devoted to the history of the Russian-French Union of 1891–1917, the issues of its genesis, origin, prehistory and specific content is one of the most difficult. Given that that most researchers focused primarily on the problem of the Patriotic War of 1812, the period from 1801 to 1811 in the context of relations between the two powers, as a rule, remained outside the subject field. Therefore, the article considers Russian-French relations in Russian historiography of the 1870–1880s.

Keywords: Russian-French relations, Russian historiography, Alexander I, Napoleon Bonaparte, S. M. Solovyov, V. K. Nadler.

For citation

Akhmadulina S. Z., Rakitin S. V. Russian-French Relations in Russian Historiography of the 1870–1880s. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia.* 2022; 2: 63–67 (In Russ.).

The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 06.05.2022; accepted for publication 27.05.2022.